

**Санкт-Петербургская региональная общественная правозащитная
организация**

«Солдатские матери Санкт-Петербурга»

191002, Санкт-Петербург, Разъезжая улица, 9.

Тел. (факс): (812) 712-50-58, 712-41-99

E-mail: soldiersmothers@yandex.ru

www.soldiersmothers.ru

НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЕ СООБЩЕНИЕ

**О СИТУАЦИИ С ПРАВАМИ ЧЕЛОВЕКА В СФЕРЕ ВОЕННО-
ГРАЖДАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ В 2013 ГОДУ**

Санкт-Петербург,

2014 год

Содержание.

Введение

1. Призыв в Вооруженные силы Российской Федерации.

1.1.1. «Облавы» на призывников

1.1.2. Нарушение процедуры медицинского освидетельствования призывников

1.1.3. Коррупция при призыве на военную службу

1.1.4. Работа призывной комиссии Санкт-Петербурга

1.1.5. Рекомендации

2. Права человека в Вооруженных силах.

2.1.1. Смерти военнослужащих в мирное время

2.1.2. пытки

2.1.3. Неоказание медицинской помощи

2.1.4. Карательная психиатрия

2.1.5. Нарушения при заключении контракта и службе по контракту

2.1.6. Рекомендации

3. Анализ состояния института альтернативной гражданской службы.

3.1.1. Места прохождения альтернативной службы

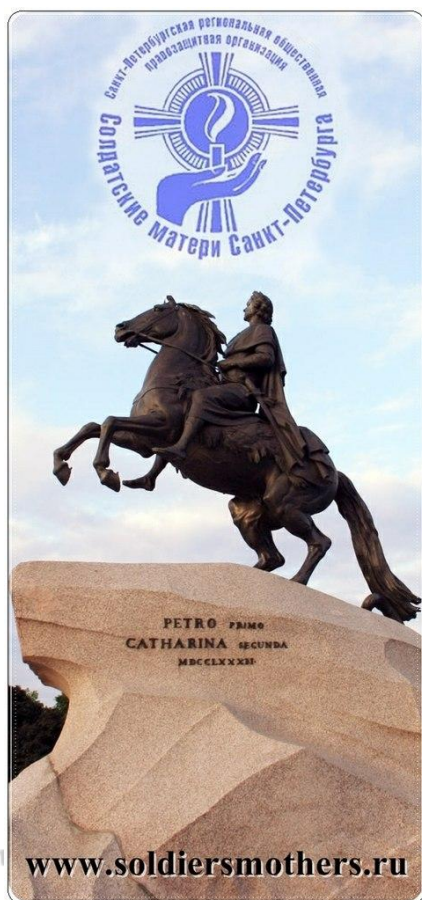
3.1.2. Специальности и занимаемые должности среди альтернативнослужащих

3.1.3. Проблемная тенденция Санкт-Петербурга на фоне других регионов

4. Судебная практика по защите прав призывников.

5. Статистика «горячей линии»

Введение

Санкт-Петербургская Региональная общественная правозащитная организация «Солдатские матери Санкт-Петербурга» (далее - Организация) с 1991 года ставит перед собой задачу по защите законных прав граждан, подлежащих призыву на военную службу и направлению на альтернативную гражданскую службу (далее АГС), а также военнослужащих и членов их семей. Организация оказывает указанным гражданам правовую, юридическую и иную социальную помощь и поддержку, а также на основе обращений граждан проводит мониторинг нарушений их прав и законных интересов для дальнейшей подготовки аналитических материалов и предоставления их в компетентные заинтересованные органы государственной власти.

Неправительственное сообщение подготовлено СПб РОПО «Солдатские матери Санкт-Петербурга» на основе обращений граждан – призывников, военнослужащих и членов их семей, а также иных материалов и документов, находящихся в распоряжении Организации;

- Приведенные факты анализируются на основе международно-правовых стандартов в области защиты прав человека, в том числе содержащихся в Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, Международном пакте о гражданских и политических правах, а также практик их применения Европейским судом по правам человека, Комитетом по правам человека и Комитетом против пыток, соответственно;

- Настоящий доклад представляет собой независимый мониторинг ситуации с правами человека при постановке на воинский учет, призыве в Вооруженные силы Российской Федерации, реализации права на альтернативную гражданскую службу, а также прохождении военной и альтернативной гражданской службы;

- Доклад предназначен для информирования граждан Российской Федерации, властей Российской Федерации, а также международной общественности, представителей международных организаций;

В целях защиты частной жизни обратившихся лиц, а также сведений, составляющих государственную тайну, не указываются персональные данные обратившихся, места дислокации воинских частей и формирований.

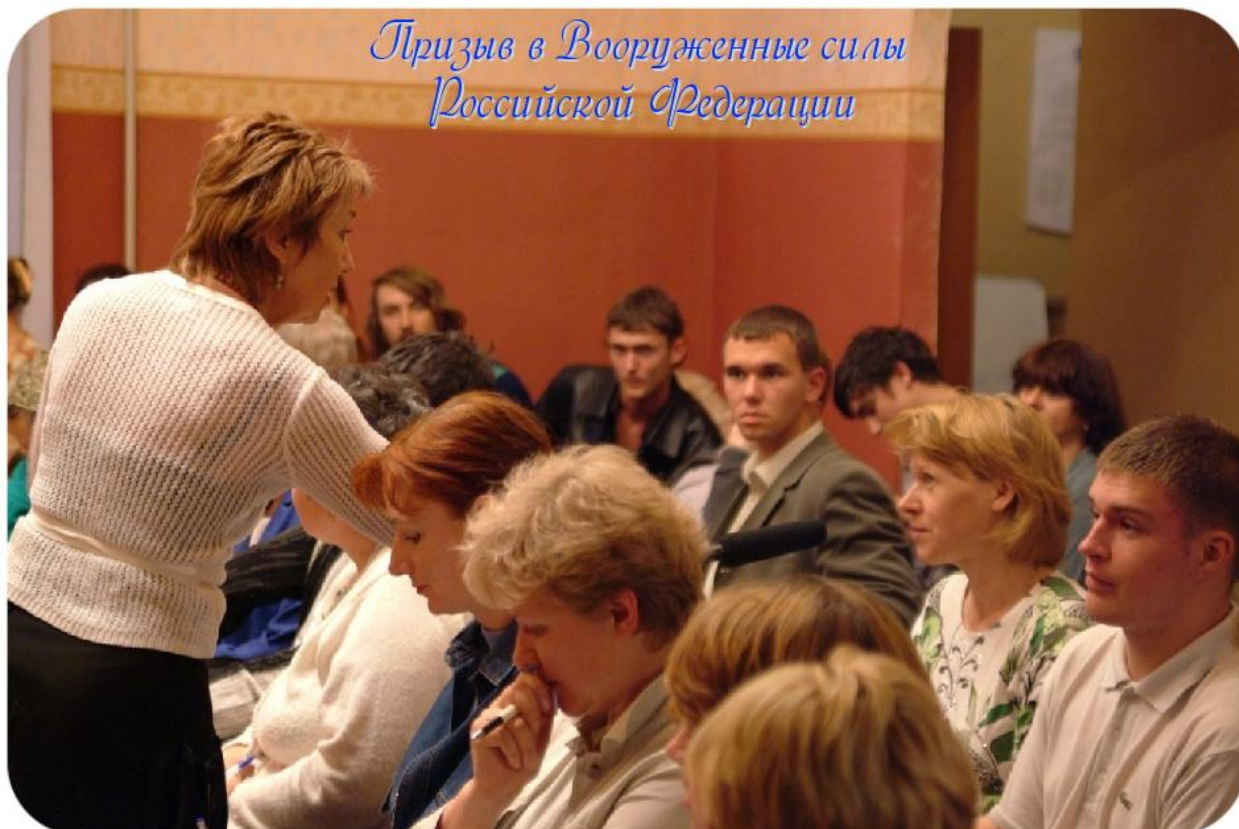
СПб РОПО «Солдатские матери Санкт-Петербурга» в качестве одной из основных целей деятельности определяет установление верховенства права, а принципами провозглашает приверженность к концепции прав человека, ответственность и добропорядочность, законность любых форм деятельности и нацеленность на взаимодействие с органами власти.

При этом мы также считаем необходимым подчеркнуть, что одним из средств достижения этой цели является защита и развитие прав человека и основных свобод, выражаем свою глубокую приверженность основным свободам, которые являются основой справедливости и всеобщего мира, соблюдение которых наилучшим образом обеспечивается всеобщим пониманием и соблюдением прав человека.

В свою очередь мы также соглашались с тем, что идеал свободной человеческой личности, пользующейся гражданской свободой и свободой от страха и нужды, может быть осуществлен только, если будут созданы такие условия, при которых каждый может пользоваться своими экономическими, социальными и культурными правами, так же как и своими гражданскими и политическими правами. При этом «Солдатские матери Санкт-Петербурга» признают, что эти права вытекают из достоинства, присущего человеческой личности.

Организация выступает за контрактное комплектование Вооруженных Сил Российской Федерации, по принципу пополнения войск личным составом за счёт профессиональных контингентов, отбираемых с учетом интеллектуальной, физической и духовной подготовки.

«Солдатские матери Санкт-Петербурга» выступают против принудительного призыва на военную службу и считают, что переход к профессиональной армии значительно улучшит ситуацию с правами человека в сфере военно-гражданских отношений.

ПРИЗЫВ В ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В 2013 году в правозащитную организацию лично обратился в организацию по вопросам, связанным с призывом, **более 2000 человек** (проведено более **130 правовых занятий**), консультации по вопросам призыва получили **около 800 человек**.

Почти аналогичные цифры характеризуют обращения граждан в организацию в 2012 году – всего обратился по вопросам призыва на военную службу **более 1600 человек**, консультации получили **более 750 человек**.

Следует отметить, что в отношении около 90% обратившихся за консультацией как в 2012, так и в 2013 году на момент обращения в организацию уже имело место нарушение законодательства и прав граждан со стороны должностных лиц отделов военного комиссариата, призывных комиссий, врачей-специалистов. Так, наиболее часто встречаются следующие факты:

1. Невыдача (несвоевременная выдача) удостоверения гражданина, подлежащего призыву на военную службу;
2. Проведение медицинского освидетельствования в период действующей отсрочки от призыва (например, в связи с получением высшего образования);
3. Проведение медицинского освидетельствования при отсутствии результатов обязательных диагностических исследований (анализы крови, мочи, флюорография и

электрокардиограмма);

4. Нарушение порядка оповещения гражданина (вызов по телефону, повестками неустановленного образца, оповещение задним числом и пр.);

5. Направление на амбулаторное (стационарное) обследование без вынесения соответствующего решения призывной комиссией;

6. Отказ со стороны врачей-специалистов рассматривать копии медицинских документов, предоставляемых призывником;

7. Нарушение должностными лицами отделов военного комиссариата порядка сбора и хранения персональных данных граждан при постановке на воинский учет.

«Облавы» на призывников.

Насильственный призыв – это наиболее грубое нарушение прав граждан призывного возраста (так называемые **«облавы» на призывников**), которое всегда вызывало нашу особенную обеспокоенность.

Следует отметить, что к «стандартному» набору нарушений при попытке насильственного призыва в армию добавились:

— Попытки изъятия мобильных телефонов у призывников на сборном пункте Санкт-Петербурга (далее ГСП);

— Досмотр вещей, которые родители призывников передают на ГСП, и изъятие личных вещей (книг, бумаги, шариковых ручек и пр.);

— Отказ «скорой помощи» выезжать на ГСП по вызову призывников и их родственников;

— Принудительное доставление задержанных призывников в «Единый центр документов» для проведения там платного (за счет призывников!) флюорографического исследования.

В течение **«весеннего» призыва 2013 года** количество попыток насильственного призыва (облавы на призывников) существенно **снизилось** по сравнению с предыдущими годами. Весной 2013 года имели место лишь единичные факты. С одной стороны, снижение попыток насильственного призыва в период «весенней» призывной кампании, на наш взгляд, объяснялось тем, что еще до начала призыва призывные мероприятия (медицинское освидетельствование) были проведены многим студентам в период действующей отсрочки, что является нарушением закона. С другой стороны, снижение количества облав, мы полагаем, стало возможным в связи с существенным количеством жалоб от граждан и судебных процессов по фактам насильственного призыва, имевших место в последние 2-3 года.

В период «осенней» призывной кампании 2013 года насильственные практики в отношении призывников возобновились. Факты были зафиксированы в Выборгском, Фрунзенском и Красносельском районах. В частности, во Фрунзенском районе в отношении иногородних студентов Санкт-Петербургского автотранспортного и электромеханического колледжа в начале декабря 2013 года прошли облавы. Сотрудники полиции и отдела военного комиссариата со служебными собаками пришли в общежитие и под предлогом проверки комнат на наличие наркотических средств осуществили задержание порядка 20 человек. Всех задержанных без оформления каких-либо документов (протоколы задержания, доставления и пр.) доставили на призывной пункт Фрунзенского района, где удерживали и принуждали проходить

призывные мероприятия (медицинское освидетельствование). При этом следует отметить, что многие юноши, проживающие в общежитии, состояли на воинском учете в отделах военного комиссариата Ленинградской области. Несмотря на это, на их заводили новые личные дела и оформляли в один день решения о призыве в армию.

Если говорить о позиции контролирующих органов в отношении осуществления «облав» на призывников, то она неоднозначная. Так, **военный комиссар Санкт-Петербурга** из призыва в призыв **не дает должной оценки действиям** своих подчиненных, участвующих в реализации «розыскных мероприятий», возлагая всю ответственность на призывников, которые находятся «в конфликте с законом». В своих ответах военный комиссар избегает описания обстоятельств задержания гражданина, его доставления на призывной и Сборный пункты, полагая, очевидно, что установленная законом процедура призыва (вызов гражданина повесткой, проведение обязательных анализов, оценка медицинских документов, вынесение решения призывной комиссии, возможность его обжалования и пр.) не имеет существенного значения. Даже в тех случаях, когда **районная прокуратура находит факты нарушения** законодательства при проведении призывных мероприятий с привлечением сотрудников полиции (Пушкинский, Невский, Выборгский и пр.), **военный комиссар не принимает** в отношении своих подчиненных никаких мер реагирования.

Факт.

9 декабря 2012 года гражданин А. был задержан сотрудниками 58 отд. полиции, примерно в 10 утра по адресу места жительства. Документы (паспорт) у него изъяли. После этого А. был доставлен к зданию 58 отделения полиции (Хошмина, 8, корп. 1), на служебной газели. Далее его пересадили в другую машину марки «Мицубиси Лансер» серебристого цвета и отвезли на призывной пункт по адресу: Лесной проспект 39 к.4., где он прибывал взаперти в течении 4-5 часов и выйти не мог. Медицинское освидетельствование проводилось под конвоем сотрудника призывного пункта. После формального медицинского освидетельствования, А.. принудили пройти в машину ДПС (за рулем и на сиденье с водителем находилось 2 сотрудника полиции-ДПС) где-то в середине дня (3-4 часа). Ближе к пяти часам дня, в машине ДПС гражданина доставили по адресу: Загородный пр.54 (Городской сборный пункт). При этом личное дело А. привезли на ГСП только в 14.00 на следующий день. 10 декабря А. и еще несколько призывников принудительно оставили на флюорографию по адресу: Подъездной переулок д.2. Прохождение платной флюорографии оплатил сотрудник ГСП, результаты флюорографии А. не сообщили. После прохождения врачей на ГСП, А. заставили сдать отпечатки пальцев. После снятия отпечатков пальцев, гражданина отвели в кабинет на первом этаже, где его сфотографировали и заставили заполнить бланк с адресом родителей. После всех этих процедур, А. отвели для вручения формы и вещей военнослужащего, от чего он отказался и потребовал предоставить ему копию решения призывной комиссии. Далее он написал заявление с требованием выдать копию решения ПК. Заявление у него не приняли и удерживали его на ГСП еще одну ночь. В итоге на третий день выяснилось ошибка в личном деле (якобы рост А составлял 163 см). Фактически вес А. составил 57 кг, а рост оказался 183 см. В общей сложности А. удерживали на ГСП с 9 по 12 декабря 2012 года. После подтверждения фактов нарушения прав А. прокуратурой Выборгского района¹ и судом в осенний призыв 2013 года призывник получил освобождение от призыва по состоянию здоровья.

Нарушение процедуры медицинского освидетельствования призывников.

Нарушения на медицинском освидетельствовании являются наиболее частыми и имеющими серьезные последствия. Обеспокоенность вызывает ненадлежащая, по нашему мнению, организация медицинского освидетельствования, что выражается в следующем:

1. При подготовке к очередному призыву в нарушение Инструкции Министра обороны² начальники ОВК не осуществляют запросов в медицинские учреждения (поликлиники и больницы), в которых призывники ранее проходили обследование;

¹ <http://procppb.ru/news/spb/14596>

² П. 32 Инструкции, утвержденной Приказом № 400 МО от 2.10.2007 года

2. Изучение граждан, подлежащих призыву, согласно требованиям Инструкции³ до начала очередного призыва не проводится. Вместо изучения в нарушение ФЗ «О воинской обязанности и военной службе»⁴ до начала призыва проводятся призывные мероприятия (медицинское освидетельствования в марте и в сентябре);

3. Начальники ОВК, не исполняя требования Инструкции МО⁵, отказывают призывникам и их законным представителям в заверении копий медицинских документов и приобщении их к личному делу призывника;

4. До медицинского освидетельствования врачи-специалисты не изучают содержащиеся в деле медицинские документы и не осуществляют предварительную оценку документов;

5. При проведении медицинского освидетельствования врачи-специалисты не оформляют свое заключение в листах медицинского освидетельствования⁶;

6. На призывном пункте, превышая свои полномочия⁷, врачи-специалисты изменяют диагнозы, установленные и подтвержденные в медицинских учреждениях;

7. Подменяя призывную комиссию⁸, врачи-специалисты или врачи, руководящие работой медицинской комиссии, единолично выдают призывникам направления на повторные и необоснованные обследования, что способствует нецелевому расходованию страховых средств пациента.

Указанные нарушения организации и проведения медицинского освидетельствования имели место во всех районах Санкт-Петербурга. В 2013 году по данным фактам нарушений в организацию обратилось около 300 человек (в 2012 году – 80 человек)

Обеспокоенность вызывает недостаточная, по нашему мнению, подготовленность врачей-специалистов по вопросам оценки медицинских документов и оформления экспертного заключения. Факты ненадлежащего оформления врачами-специалистами экспертных заключений подтверждены проверками, проведенными Центральной военно-врачебной комиссией (ЦВВК) по обращениям граждан. Необходимость проведения обучения врачей-специалистов и их подготовки по вопросам военно-врачебной экспертизы была подтверждена участниками Круглого стола, проведенного в рамках работы Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека в марте 2013 года. Были выработаны соответствующие рекомендации.

³ П.п. 22-28 Инструкции, утвержденной Приказом № 400 МО от 2.10.2007 года

⁴ Ст.ст. 25, 26 ФЗ «О воинской обязанности и военной службе»

⁵ П. 26 Инструкции, утвержденной Приказом № 400 МО от 2.10.2007 года

⁶ П. 9 Приложения № 3 к Приказу Министра обороны и МинЗдравСоцРазвития № 240/168 от 23.05.2001

⁷ П. 9 Приложения № 3 к Приказу Министра обороны и МинЗдравСоцРазвития № 240/168 от 23.05.2001

⁸ П.п.13, 19 Положения о военно-врачебной экспертизе

Нарушения прав призывников при проведении медицинского освидетельствования являются наиболее распространенными и имеют негативное воздействие на ситуацию в армии.

Факты.

Военнослужащий П.А., призванный из Красногвардейского района в мае 2013 года, и военнослужащий П.С., призванный из Невского района Санкт-Петербурга в октябре 2013 года были досрочно уволены с диагнозом: **«Врожденный порок сердца. Общее заболевание»** (прим. - заболевание, полученное до призыва на военную службу).

Военнослужащий И., призванный в ноябре 2013 года из Кировского района Санкт-Петербурга, до 2009 года де-юре

являлся инвалидом с детства.

Впоследствии инвалидность не продлевалась по волеизъявлению ребенка. Однако симптоматика заболеваний сохранялась, прием лекарственных препаратов продолжал. Документы, подтверждающие заболевание, в отдел военного комиссариата предоставлялись.

Коррупция при призыве на военную службу.

Весной 2013 года по указанию Министерства обороны военной прокуратурой Западного военного округа проводилась проверка военных комиссариатов Санкт-Петербурга и Ленинградской области и их районных отделов на предмет наличия в действиях должностных лиц коррупционной составляющей. В состав комиссии, проводящей проверку, были включены, в том числе, независимые медицинские эксперты.

Следует отметить, что в ходе проверки были выявлены многочисленные факты, свидетельствующие о наличии в действиях должностных лиц коррупционной составляющей, однако официальные результаты проверки озвучены не были. Лишь в конце августа 2013 года в газете «Деловой Петербург» появилась статья под названием: «Как пият в военкоматах Петербурга»⁹. «В распоряжении dp.ru оказалось письмо замминистра обороны Николая Панкова в адрес главы ведомства Сергея Шойгу, в котором утверждается, что в петербургских военкоматах созданы «условия к совершению преступлений

⁹

http://www.dp.ru/a/2013/08/26/Kak_piljat_v_voenkomatah_P/

коррупционной направленности». Далее в статье описываются промежуточные результаты прокурорской проверки: «Как следует из той части результатов проверки, соавтором которой является господин Стрильченко (по всей видимости, пока не утвержденных), в 2012 году в Выборгском районе 167 призывников были освобождены от службы из-за сколиоза и плоскостопия. Из них личные дела только 30 новобранцев (17,9%) не вызывают никаких подозрений. А среди остальных 137 дел (82,1%) по 15 делам (9% от 167) решения приняты незаконно, по 17 делам (10,2%) указаны неверные диагнозы, решения по 63 делам (37,7%) — сомнительны, поскольку выводы призывной комиссии в весенний и осенний призыв противоречат друг другу». К сожалению, несмотря на проведенные проверки, количество нарушений законодательства в районных отделах Военного комиссариата Санкт-Петербурга не уменьшается. Обращения граждан в организацию также косвенно подтверждают наличие возможной коррупционной составляющей в действиях должностных лиц отделов военного комиссариата Санкт-Петербурга. Так, доверенное лицо призывника О. (Выборгский район) в своем обращении в прокуратуру и следственные органы указывает:

«..Моему доверителю было выдано повторное направление без решения призывной комиссии на обследование в поликлинику по месту жительства. Эти действия, полагаю, можно квалифицировать по Статье 285.2. п.2 УК РФ «Нецелевое расходование средств государственных

внебюджетных фондов, совершенное группой лиц по предварительному сговору». Данное заявление обусловлено тем, что в присутствии моего доверителя врач руководящий работой Герасимчук совершил звонок с мобильного телефона непосредственно в ГП №117 после чего сказал, что моего доверителя примут без направления от лечащего врача. Акты были принесены на медицинское освидетельствование. Врач хирург опять не согласился с описанием снимков без заполнения листа медицинского освидетельствование в третий раз. Вновь без решения призывной комиссии моему доверителю было дано направление на обследование в Городскую многопрофильную больницу №2 на отделение травматологии и ортопедии. Как видно, что действия носят явно выраженный систематический характер.

В Городской многопрофильной больнице №2 моему доверителю вновь сделали дублирующие исследование без учета предыдущей лучевой нагрузки от рентгенограмм. Все исследования проходили за счет средств полиса ОМС доверителя и по своей диагностической значимости были бесполезны. Из чего можно сделать вывод, полагаю, данные действия можно квалифицировать по статье 285.2. п.2 УК РФ «Нецелевое расходование средств государственных внебюджетных фондов, совершенное группой лиц по предварительному сговору».

По запросу затраченных средств на обследование в ГБ №2 была получены

выписка, в которой не фигурируют диагнозы, которые указаны в истории болезни доверителя. Копия выписки по счету и копия листа заключения из истории болезни прилагается».

Организация может констатировать, что характер нарушений принципиально не меняется из призыва в призыв, что свидетельствует о существовании четкой схемы нарушений прав. По нашему мнению, схема системных нарушений прав граждан при постановке на воинский учет и призыве на военную службу организована с целью принуждения граждан, имеющих законные основания для освобождения или отсрочки от призыва, но не имеющих более сил и возможности бороться за реализацию своего законного права, к даче взятки.

В справке, подготовленной организацией, на 40 листах был представлен анализ системных нарушений, перечислены конкретные факты, а также сделаны выводы и даны рекомендации. В частности, данная работа позволила сделать вывод о том, районные отделы военных комиссариатов не проводят ежедневную систематическую работу по исполнению требований руководящих документов. Начальники районных отделов своевременно не выявляют лиц, которые по состоянию здоровья не годны к службе в

Вооруженных силах, что подтверждается медицинскими документами. В таких условиях сотрудники районных отделов военных комиссариатов **подменяют ежедневную кропотливую работу на авральные мероприятия во время призыва для выполнения плана.**

По результатам проверки районными прокуратурами ряд фактов и системных нарушений были подтверждены. Однако конкретные меры реагирования, направленные на предотвращение подобных нарушений в будущем, приняты не были.

В ответ на выраженную организацией обеспокоенность по данным фактам безнаказанности должностных лиц начальник управления Штаба Объединенного Стратегического Командования Западного военного округа С.Юдин лишь констатировал, что «по изложенным в обращении сведениям, командованием военного округа ранее проводились соответствующие проверки <...> Проблемы призыва граждан на военную службу стали также предметом обсуждения с должностными лицами военных комиссариатов субъектов Российской Федерации на военных советах военного округа, проведенных 6 марта и 30 сентября 2013 г. и в ходе проведения инструкторско-методического сбора 28-29 марта 2013 года в г. Липецке». Информации о том, какие именно меры были приняты по результатам проверок, кто из должностных лиц был привлечен к ответственности, данный ответ не содержал.

Работа призывной комиссии Санкт-Петербурга.

Призывная комиссия субъекта Федерации имеет функцию контроля над решениями нижестоящих комиссий, которая состоит в оценке документов, содержащихся в личных делах призывников, получивших по решению нижестоящей призывной комиссии освобождение или отсрочку от призыва по состоянию здоровья. В случае необходимости (например, если в личном деле отсутствуют документы, подтверждающие право на освобождение или отсрочку по состоянию здоровья) такие граждане могут быть вызваны на контрольное медицинское освидетельствование (далее КМО).

На практике ситуация иная: нижестоящие призывные комиссии в своей работе полностью руководствуются негласными указаниями призывной комиссии Санкт-Петербурга, что подтверждается, в частности, организацией и вызовом граждан на так называемые **выездные КМО**, где врачи-специалисты нижестоящей комиссии «консультируются» с врачом-членом призывной комиссии субъекта Федерации. Данная практика является противозаконной.

Иллюстрацией к вышеизложенному является цитата жалобы матери призывника К. (Василеостровский район) на сайте «Нет коррупции» (орфография и пунктуация сохранены):

«До меня неоднократно доходили слухи о том, что, даже имея законные основания, невозможно добиться подтверждения диагноза в городской призывной комиссии без дачи взятки. При этом врачи городской призывной комиссии не боятся никаких проверок, потому что все диагнозы абсолютно настоящие. Другое дело, что без взяток, видимо, законные документы, подтверждающие наличие диагнозов, не принимают. ПРОСТО НЕ

ПРИНИМАЮТ, как в нашем случае. Другими причинами я не могу объяснить, почему мои документы приняли к рассмотрению в районном военкомате только после обращения в суд, с какой целью в районных военкоматах проводятся «предварительные консультации» с хирургом городской призывной комиссии и почему мне заявляют, что предоставленные нами документы ничего не значат».

Призывная комиссия субъекта Федерации также осуществляет контрольные функции в отношении граждан доставленных на Сборный пункт для отправки в воинскую часть. В Санкт-Петербурге имеет место незаконная практика облав на призывников, когда молодого человека задерживает полиция по месту жительства, работы или на улице, доставляют на призывной пункт, где без надлежащей оценки состояния здоровья признают годным, и отправляют на Сборный пункт Санкт-Петербурга. Однако если призывник заявил о намерении обжаловать решение о призыве в суде или если при осмотре на Сборном пункте выявляются нарушения в состоянии здоровья, призывника отпускают с повесткой. В таком случае призывная комиссия субъекта

Федерации обязана отменить решение о призыве и зафиксировать свое решение в личном деле, а также направить в районный отдел служебное письмо с указанием причин, по которым данный призывник был возвращен со Сборного пункта. По результатам оценки содержания личных дел в судах, очевидно, что Призывная комиссия Санкт-Петербурга свои обязанности не выполняет.

Практика рассмотрения судами Санкт-Петербурга заявлений об обжаловании решений призывной комиссии Санкт-Петербурга принципиально не слишком отличается от аналогичной практики, связанной с навязыванием призывнику проведения за его счет судебно-медицинской (независимой военно-врачебной) экспертизы. При рассмотрении подобных дел доводы о нарушении законной процедуры проведения контрольного медицинского освидетельствования судами не рассматриваются. Медицинские документы, подтверждающие наличие у призывника заболевания, как правило, как самостоятельные доказательства не оцениваются, часто позиция призывной комиссии Санкт-Петербурга и законность ее действий является *a priori* доказанной.

Факт.

Призывник Р. при обжаловании решения призывной комиссии Санкт-Петербурга в Ленинском районном суде обратил внимание судьи, что при проведении контрольного медицинского освидетельствования в кабинете врача-хирурга, члена призывной комиссии присутствовали посторонние лица (как потом выяснилось врачи ВМА), которые без согласия призывника изучали его медицинские документы. Эти врачи в нарушение требований закона на

Сборном пункте Санкт-Петербурга описали его рентгеновские снимки и вложили это заключение на бланке ВМА в его личное дело. На основании этого единственного «медицинского документа» без учета всех остальных имеющихся в деле документов и было вынесено решение призывной комиссии. В настоящий момент идет судебный процесс по обжалованию решения призывной комиссии Санкт-Петербурга и заключения врача-хирурга Брайлова А.Л.

Рекомендации.

1. Мы видим, что организация первоначальной постановки граждан на воинский учет, повсеместно проводимая с участием школы, не отвечает ее целям, в результате чего не определяется реальный показатель годности граждан к военной службе.

2. Мы считаем, что при определении категории годности несовершеннолетних граждан (при первоначальной постановке на воинский учет) следует ввести в состав комиссии по постановке на воинский учет врачей-педиатров.

3. Мы полагаем, что следует вывести из состава комиссии по медицинскому освидетельствованию (призывной комиссии) врача, руководящего работой по медицинскому

освидетельствованию призывников, так как фактически каждый врач-специалист определяет категорию годности по профилю заболевания. Четко обозначить в нормативных документах должностные обязанности врачей-специалистов, установить ответственность за их нарушение.

4. Мы считаем необходимым решить вопрос о наделении комиссии по медицинскому освидетельствованию граждан, подлежащих призыву на военную службу, каким-либо административно-правовым статусом.

5. Мы фиксируем многочисленные нарушения, связанные с направлением призывникам повесток неустановленной формы, ненадлежащим ведением личного дела призывников, невыполнением требований в части подготовки к призыву (осуществление запросов в медицинские учреждения) и пр.

6. Мы полагаем, что необходимо обеспечить строгое выполнение требований Приказа МО № 400 от 2.10.2007 года.

7. Мы видим системные нарушения, связанные с массовыми задержаниями призывников и их принудительной отправкой в Вооруженные Силы РФ.

8. Мы полагаем, что требуется обеспечить выполнение процедуры, изложенной в совместном Приказе МО, МВД и ФМС № 366/789/197 от 10.09.2007. В частности, информационное официальное письмо Министра Обороны, доступное в основных правовых системах, могло бы снизить количество указанных нарушений.

9. Мы фиксируем массовые нарушения прав граждан при проведении медицинского освидетельствования, тогда как неполнота изучения состояния здоровья призывника может повлечь за собой тяжкие последствия, как для самого призывника, так и для армии.

10. Мы считаем, что необходимо повышать квалификацию врачей, проводящих освидетельствование призывников, в вопросе проведения военно-врачебной экспертизы, путем их переекспертации и содействия в получении медицинской комиссией лицензии на проведение работ (услуг) по военно-врачебной экспертизе.

11. Мы полагаем, что следует передать контрольные функции по проверке обоснованности предоставления гражданам отсрочек и освобождения по состоянию здоровья (организация и проведение контрольного медицинского освидетельствования) органу управления здравоохранением субъекта Российской Федерации.

12. Мы считаем, что следует обнародовать официальные результаты проверки, проведенной весной 2013 года в военных комиссариатах Санкт-Петербурга и Ленинградской области и их районных отделах на предмет наличия в действиях должностных лиц коррупционной составляющей, и привлечь к ответственности лиц, причастных к реализации коррупционных схем.

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ

В отдел по защите прав военнослужащих СПб РОПО «Солдатские матери Санкт-Петербурга» за 2013 год поступило более 95 обращений от граждан, призванных на военную службу из Санкт-Петербурга или проходящих службу на территории Санкт-Петербурга, а также граждан Санкт-Петербурга, заключивших контракт на военную службу.

Смерти военнослужащих в мирное время.

Гибель военнослужащих в период несения воинской службы в мирное время, остается актуальной для вооруженных сил Российской Федерации.

Еще в 2008 году, информация о количестве человеческих потерь в армии в мирное время была представлена на официальном сайте Министерства обороны РФ. Эта цифра составляла примерно 500 человек в год. Однако чрез некоторое время информация о потерях стала закрытой.

Организация, исходя из обращений, поступивших в организацию, связанных со смертью военнослужащих, вынуждена констатировать: гибель военнослужащих по призыву в мирное время, связана с ненадлежащими и/или несвоевременным оказанием медицинской помощи, с не расследованием (либо не должным, не полным расследованием) обстоятельств гибели.

Так же отдельные военкоматы и командиры частей никоим образом не информируют семью погибшего о наличии у неё права на получение страховых выплат, а в определенных случаях и льгот, предусмотренных законодательством. Проблема льгот для членов семьи погибшего при исполнении обязанностей военной службы военнослужащего по призыву, до сих пор остается актуальной. родители погибших военнослужащих по призыву испытывают затруднения в получении соответствующего удостоверения, дающего право на их получение. В организацию обращаются члены семей военнослужащих, которые вынуждены собирать необходимые справки со всей страны и даже при наличии документов обращаться в суд, чтобы обязать органы соцзащиты выдать им соответствующее удостоверение.

Основная проблема заключается в документах, высылаемых родственникам военной частью. Если в справке из военной части указана фраза «погиб при выполнении обязанностей военной службы» - семья имеет право на льготы. Если, по ошибке, халатности и/или другой причине такой фразы нет – не имеют. Незнакомые с юридическими тонкостями родственники военнослужащих зачастую даже не знают, что доказать свое право на получение удостоверения дающего право на льготы, можно получить и иным путем. Например, по документам из госпиталя, из архива, по решению суда. Так или иначе, государство, призывая на военную службу молодых людей, несмотря на принятые законы, не в полной мере несет ответственность за их гибель в вооруженных силах в мирное время. В организацию поступают сообщения от родителей погибших военнослужащих о том, что они не могут получить положенную по закону страховую выплату, в связи с тем, что пропустили срок обращения за таковой. Национальным законодательством, в частности Гражданским кодексом, предусмотрен общий срок давности в три года, за пределами которого, родители погибшего военнослужащего уже не могут получить положенную страховку. Таким образом, право на возмещение вреда от гибели родственника, право на получение льгот, напрямую зависит только от добросовестности отдельных должностных лиц на местах, которые в случае не информирования родственников не несут никакой ответственности, поскольку ни обязанность такого информирования, ни ответственность законом не предусмотрены.

За указанный период в организацию обратились родители **5 погибших военнослужащих. Из них: двое – петербуржцы, двое погибли на территории Санкт-Петербурга.**

Факты.

1) 23 февраля 2013 года, на территории заброшенной воинской части в Павловске Пушкинского района Санкт-Петербурга, в петле электрического кабеля было найдено повешенным тело военнослужащего Т.В.А. в/ч 66813

Военнослужащий Т.В.А. был призван на военную службу из Тверской области 26 ноября 2012 года, службу проходил в должности начальника электростанции. Как следует из Постановления о возбуждении уголовного дела «5 февраля 2013 года была направлена в служебную командировку в г. Павловск для службы в наряде по охране военного городка № 1.

В марте 2013 года, в организацию обратилась мать военнослужащего М.С.А., призванного 24.04.2012 года из г.Тулы в в/ч 02511.

22 марта 2013 года в спортивном зале на территории филиала ФГКУ 442 ОВКГ МО РФ в г. Кронштадте был найдено тело военнослужащего М.С.А.

В ходе расследования было установлено, что указанный военнослужащий М.С.А в момент прибытия в воинскую часть, в апреле 2012 года имел I-й уровень психологической устойчивости. После того, как его командиром стал лейтенант Ж., в октябре 2012 года (то есть, меньше, чем через полгода), индекс психологической устойчивости военнослужащего М.С.А. снизился до 4-го уровня. Расследование преступления по факту смерти военнослужащего М.С.А. было начато 1 апреля 2012 года. 31 июня

было прекращено за отсутствием события преступления. Однако родственникам удалось возобновить расследование. 1 ноября 2013 года началась новая проверка, в ходе которой было установлено, что лейтенант Ж., в целях наказания, неоднократно применял к военнослужащему М.С.А. физическое насилие, «наносил множественные удары кулаками обеих рук в область груди, ладонями обеих рук по голове, а также коленями обеих ног по его ногам. Кроме того, Ж., в тех же целях, на протяжении длительного периода (август-ноябрь 2012 года) жестоко обращался с М.С.А., систематически унижал его честь и достоинство, принуждая его выполнять служебные задачи по оформлению ротной документации в ночное время, не предоставляя в необходимом объеме время на отдых и сон, а также периодически лишая его возможности убывать на приемы пищи, согласно распорядку дня, что в совокупности с неоднократным применением к М.С.А., со стороны Ж., физического насилия, могло повлечь за собой возникновение у М.С.А. психического заболевания и возникновение на фоне этого заболевания суицидальных мыслей, которые последний реализовал 22 марта 2013 года, находясь на стационарном лечении в военном госпитале г. Кронштадт, после получения информации о выписке из госпиталя и направлении в часть». Расследование по выявлению виновных в смерти военнослужащего лиц продолжается. 11 февраля 2014 года назначена комплексная посмертная психолого-психиатрическая судебная экспертиза.

21.07.2013 года, в этой же части, №02511 погиб житель Красногвардейского района Санкт-Петербурга К.А.А., призванный 25 октября 2012 года. Организация обратилась к военному прокурору ЗВО¹⁰.

Проверкой по факту гибели К.А.А., было установлено, что «21 июля 2013 года, около 5 часов 30 минут четверо военнослужащих под руководством заместителя командира 1 мотострелкового взвода 3 роты К., убыли на уборку закрепленной за батальона территории, находящейся за пределами части. Около 5 часов 50 минут, водитель гражданского автомобиля с., находясь в состоянии алкогольного опьянения не справился с управлением и совершил наезд на рядового К.А.А., который от полученных телесных повреждений скончался в госпитале «442 ВКГ МО РФ п. Каменка». Как было установлено проверкой, «содержание, в том числе мероприятия по уборке дороги регионального значения, должны осуществлять органы исполнительной власти субъектов РФ», а не воинская частью.

Несмотря на то, что ВрИО помощника командира по материально-техническому обеспечению подполковник Д. в нарушение закона разработал и включил в схему закрепления территории за подразделением в/ч 02511, командир в/ч, генерал-майор Н, в нарушение закона, ее утвердил, а указанная схема, фактически стала одной из причин гибели военнослужащего К.А.А., прокуратура

вынесла всего лишь «представление об устранении нарушения закона» в отношении должностных лиц в/ч 02511.

Уголовное дело возбуждено только в отношении гражданского водителя С, допустившего наезд на военнослужащего К.А.А.

2) 21.01.2014 года в филиале ФГКУ «442 ВКГ МО РФ» в городе Кронштадт, в результате остро развившейся менингоковой инфекции скончался военнослужащий С.А.А. в/ч 30616-2 С.А.А. был призван на военную службу 13.12.2013 года с большим недобором веса. При росте 182 см. он весил 56 кг. Тем не менее, врач призывной комиссии на дополнительное обследование не направил, была выдана повестка на отправку в войска.

По словам родителей, примерно за месяц до смерти С.А.А. (14 и 16 декабря) С.А.А. было сделано четыре прививки. Военнослужащему не сообщили - от какого конкретно заболевания прививают и какую вакцину вводят. Накануне у С.А.А. была повышенная температура, однако на это не обратили внимания. Не смотря на то, что у С.А.А. с января 2014 года была нестабильная температура (то повышалась, то понижалась), его, по словам родителей, в госпиталь его, внимания на жалобы не обращали, «лечили» арбидолом, анальгином, аспирином. По словам родителей, в ночь с 3 на 4 января 2014 года, С.А.А. стоял в наряде с температурой 37.

20.01.2014 года температура поднялась до 39,5. Только после этого С.А.А. доставили в госпиталь в инфекционное отделение, где 21.01.2014 года он скончался.

¹⁰ Западный военный округ

Пытки.

В соответствии с частью 1 статьи 1 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания термин «пытка» понимается СПб РОПО «Солдатские матери Санкт-Петербурга» как любое действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное, чтобы получить от него или от третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера, когда такая боль или страдание причиняются государственным

должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома, или молчаливого согласия.

В это определение не включаются боль или страдания, которые возникают лишь в результате законных санкций, неотделимы от этих санкций или вызываются ими случайно.

Факты.

Рядовой Л.И., 11.09.1993 г.р., призван 23.04.2013 г. из Московской области, проходил службу по призыву в в/ч 11115.

29 апреля 2013 г. Л.И. находился в казарме в бытовой комнате, где военнослужащие хранят свою обувь. Туда зашел капитан Е. и за то, что Л.И. быстро не смог найти свою обувь, взял его за голову левой рукой и ударил о железные прутья.

2-3 мая 2013 г. на вечерней поверке в расположении казармы старший лейтенант Д. построил всех новобранцев, выборочно подходил к солдатам, задавал вопрос, не связанный со службой, «о чем солдат думает». За ответ, который не устраивал Д., он наносил удары кулаком правой руки в пах, Л.И. также был нанесен такой удар.

10 мая в расположении казармы капитан Е. ударил Л.И. за то, что у последнего неаккуратно была заправлена кровать. После этого он стал угрожать наказанием (дисциплинарным батальоном) в случае невыполнения приказа аккуратно заправлять кровать.

20 мая в ванной комнате казармы капитан Е. беспричинно нанес Л.И. удар кулаком правой руки в грудь.

6 июня на раскопках (искали останки солдат, погибших в этом районе в Великую Отечественную войну, солдатские медальоны, оружие и т.д.) в поселке Мга Ленинградской

области, к окопу, где работал Л.И. с сослуживцами., подошел капитан Е., и нанес Л.И. удар железной лопатой по спине, за то, что Л.И. и сослуживцы нашли мало разыскиваемых предметов. Примерно через два часа капитан Е. вернулся и заставил Л.И. вместе с сослуживцем (оба не являлись саперами) переносить найденную целую, предположительно не деактивированную, немецкую мину времен Великой Отечественной войны 1941-1945 годов, в схрон.

В тот же день капитан Е. еще раз заставил Л.И., не имеющего специальной подготовки, вытащить боеголовку из старой ржавой немецкой мины и бросить её в схрон.

Л.И. будучи неоднократно избит, как за мнимые проступки, так и без повода, а также испытывая страх за свою жизнь и здоровье, в связи с несоблюдением командованием, элементарных норм безопасности и не желающим использовать для работы с минами специалистов, и таким образом, подвергаящим опасности жизнь Л.И. без оснований, обусловленных несением военной службы вынужден был оставить расположение части.

После обращения в следственные органы Л.И. был прикомандирован к другой воинской части и впоследствии представлен на медицинское освидетельствование, по результатам которого уволен с военной службы по состоянию здоровья.

По результатам проверки сообщения о преступлении вынесен отказ в возбуждении уголовного дела.

Младший сержант П.М., 21.04.1988 г.р., призван 09.07.2012 г. из г. Санкт-Петербурга, проходил службу по призыву в в/ч 09332.

В январе 2012 г. военнослужащий П.М. обратился к командованию части в связи с моральными пытками (постоянными издевательствами и оскорблениями со стороны «старослужащих»).

Никакого расследования фактов издевательства со стороны командования не последовало. Примерно через неделю после обращения, издевательства над П.М. со стороны сослуживцев переросли из моральных в физические. В результате насильственных действий П.М. получил перелом ноги, квалифицированная помощь ему оказана не была. Командование части попыталось скрыть наличие травмы, даже гипс военнослужащему был наложен на территории части, в медицинское учреждение он направлен не был. После выздоровления издевательства не прекратились.

07.07.2013 года П.М. был избит своим сослуживцем Т.Г., в результате чего П.М. были причинены закрытая травма живота, разрыв селезенки, геморрагический шок. В этот же день ему была сделана операция по удалению селезенки.

Впоследствии Военный суд вынес обвинительный приговор¹¹ в отношении Т.Г., признав его виновным в совершении преступления в отношении П.М., предусмотренного ч. 3 ст. 335 УК РФ и назначив ему наказание в виде лишения свободы сроком на 2 года условно с испытательным сроком 2 года.

Жертва получил компенсацию морального вреда, причиненного в результате совершения преступления, в размере 557 тысяч рублей и был уволен с военной службы по состоянию здоровья, а должностные лица воинской части привлечены к дисциплинарной ответственности.

В данный момент П.М. проходит программу психологической реабилитации с психотерапевтом «Солдатских матерей Санкт-Петербурга».

Неоказание медицинской помощи

За истекший период поступило 61 обращение по вопросам здоровья и неоказания квалифицированной медицинской помощи либо несвоевременного оказания медицинской помощи. 15 военнослужащих были впоследствии уволены из рядов Вооруженных сил по состоянию здоровья.

Факты.

Двое военнослужащих (П.А. 16.06.1994 г.р., Красногвардейский р-н, призван 14.05.2013 г.; П.С. 30.12.1994 г.р., Невский р-н, призван 22.10.2013 г.) были уволены с диагнозом «Врожденный порок сердца. Общее заболевание», т.е. были призваны с заболеванием, исключающими призыв на военную службу. П.А. был досрочно уволен по состоянию здоровья в сентябре 2013 года, П.С. – январе 2014 года. Оба отслужили менее полугода.

Рядовой С.М., 25.06.1991 г.р., призван 21.06.2013 г. из Приморского района г. Санкт-Петербурга, военную службу проходил в в/ч 3278.

23.06.2013 г. С.М., выполняя хозяйственные работы, ударился головой. В результате травмы у него возникли острые головные боли в височной области, тошнота, стало падать зрение, боли с каждым днем становились сильнее, зрение все хуже.

Спустя несколько дней С.М. обратился к командиру с жалобами на состояние здоровья, однако, медицинская помощь оказана не была. Отказ был мотивирован тем, что в части нет свободной машины, чтобы отвезти С.М. в медицинское учреждение.

Только в начале августа С.М. был обследован, в результате чего у него была обнаружена миопия высокой степени -7,5/-8,5.

¹¹ <http://gvsu.gov.ru/?p=2867>

Несмотря на то, что данное заболевание дает право на освобождение от военной службы, С.М. на военно-врачебную комиссию представлен не был. Только после вмешательства организации, с требованием представить военнослужащего на медицинскую комиссию, С.М. в декабре 2013 г. был уволен с военной службы по состоянию здоровья.

Военнослужащий Ж.А.В., призван 06.06.2013 г. призывной комиссией Красногвардейского района Санкт-Петербурга, имея антропометрические данные: рост 205 и размер ноги 52. По словам матери молодой человек продолжает расти.

Был признан годным к несению службы, имея в анамнезе энцефалопатию травматического генеза, патологию стоп, распространенный диспластический остеохондроз позвоночника со второй стадией дегенерации межпозвоночных дисков, структурной деформацией позвонков, нарушениями эндокринной системы. В в/ч 55584 военнослужащему Ж.А.В. полтора месяца искали подходящую обувь. Присягу принимал в старых рваных кроссовках.

В результате солдата перевели в Санкт-Петербург – сначала в караульную роту, где ему не нашлось подходящей обуви, затем в воинскую часть 55338-2.

Организация констатирует, что в последнее время появилась новая форма морального давления на военнослужащих – жертв насилия, неоказания медицинской помощи заставляют писать рапорты о том, что у них все в порядке и претензий они не имеют.

Факты.

Военнослужащий П.В. призван диагнозом реактивный артрит призывной комиссией Петродворцового района Санкт-Петербурга 20.11.2012 г. с категорией А-2, имея в анамнезе костный экзостоз в области ладьевидно-клиновидного сочленения правой стопы. ВВЭ аллергическую крапивницу (аллерген не выявлен ни родителями, ни во время медицинских мероприятий при призыве), не проводилось.

повышенное артериальное давление (не обследован ни родителями, ни во время медицинских мероприятий при призыве), затрудненное носовое дыхание (не обследован ни родителями, ни во время медицинских мероприятий при призыве). Службу проходил в в/ч 32515.

16.05.2013 г. военнослужащий П.В.В., имея такие диагнозы, и не будучи обследован аллергологом, отоларингологом и терапевтом, для установления причин кожной аллергии, повышения артериального давления, затрудненного носового дыхания, пишет командованию в/ч 32515 (ДШБ ВДВ) рапорт, что «отказывается от освидетельствования ВВК для определения категории годности, ввиду отсутствия жалоб и хорошего самочувствия».

С 02.03.2013 г. по 29.03.2013 г. находился на стационарном лечении в аэромобильном госпитале ВДВ МО РФ с

Карательная психиатрия.

Организация отмечает, что за последний год, в отношении военнослужащих, возможно ставших жертвами преступлений, либо тех, кого необходимо срочно комиссовать по состоянию здоровья, используется практика направления их в психиатрические отделения госпиталей.

Организацией за отчетный период зафиксировано **7 таких случаев** по Западному военному округу. Один из них касается военнослужащего из Санкт-Петербурга.

Факты.

19 ноября 2013 года в организацию обратилась мать военнослужащего в/ч 33149 И.А.И., 26.03.1994 г.р., призванного из Кировского района Санкт-Петербурга 6 ноября 2013 года. А.И. с 11 до 16 лет имел инвалидность по кистозному арахноидиту головного мозга с эписиндромом, синусовую тахикардию, травму шейного отдела позвоночника. Не смотря на то, что все медицинские документы были предоставлены в военкомат, они не были приобщены к личному делу призванного. Призывная комиссия Кировского района приняла решение о годности А.И. к несению воинской службы без учета этих документов и выставила категорию годности А 1. На призывном пункте категория годности была изменена на Б 3. Совместными усилиями матери военнослужащего и организации,

военнослужащего А.И. удалось направить на ВВК. Однако, в результате проведенного обследования, 12 февраля 2014 года по общим заболеваниям ему была выставлена категория Б, а сам А.И. направлен в психиатрическое отделение на дополнительную экспертизу по психиатрическому заболеванию. С 12 февраля 2014 года¹² А.И. находится на психиатрическом отделении.

Нарушения при заключении контракта и службе по контракту.

Обеспокоенность организации вызывает схема заключения контракта, невыполнение условий контракта в части обеспечения служебным жильем, социально-бытовыми условиями, с невозможностью расторгнуть контракт и т.д.

Факт.

Военнослужащий Ч.Н.Д. проходил службу по призыву в в/ч 96778. После окончания срок службы по призыву, 14 мая 2013 года, отслужив службу по призыву в войсках

¹² Информация представлена на момент подготовки материала

РВСН в/ч 96778, 15 мая написал Рапорт на прохождение контрактной службы.

Однако, никакого документа о заключении контракта не получал и не подписывал. 15 мая после того, как Ч.Н.Д. написал Рапорт на прохождение службы по контракту, командир в/ч полковник Луценко В.В. отправил его в двадцатидневный отпуск, при этом ВПД не выдавали, денежные средства, затраченные на проезде к месту отпуска и обратно в в/ч не возмещали. По словам матери контрактника Ч.Н.Д.: «Фактически его дорогу в отпуск (в Санкт-Петербург – прим.авт.) и обратно, оплачивала я».

В течение трех месяцев военнослужащий не получал ни денежного, довольствия, ни котлового довольствия, не

был обеспечен жильем. С 7 июня по 21 июля вынужден был проживать в одной казарме с военнослужащими по призыву, в том числе находиться в помещении канцелярии и комнате бытового обслуживания. При этом, в военном билете стояла запись о том, что он проходит службу по контракту, военнослужащий не мог официально оставить военную часть. С середины августа 2013 года, благодаря помощи организации, военнослужащий находится дома. Документы из воинской части вынуждена была забирать мать военнослужащего, контракт с указанным военнослужащим фактически сорван.

Нарушения социальных прав военнослужащих по призыву и по контракту.

В 2013 году 18 обращений были связаны с социально-бытовыми условиями несения военной службы.

Жалобы и обращения были связаны с

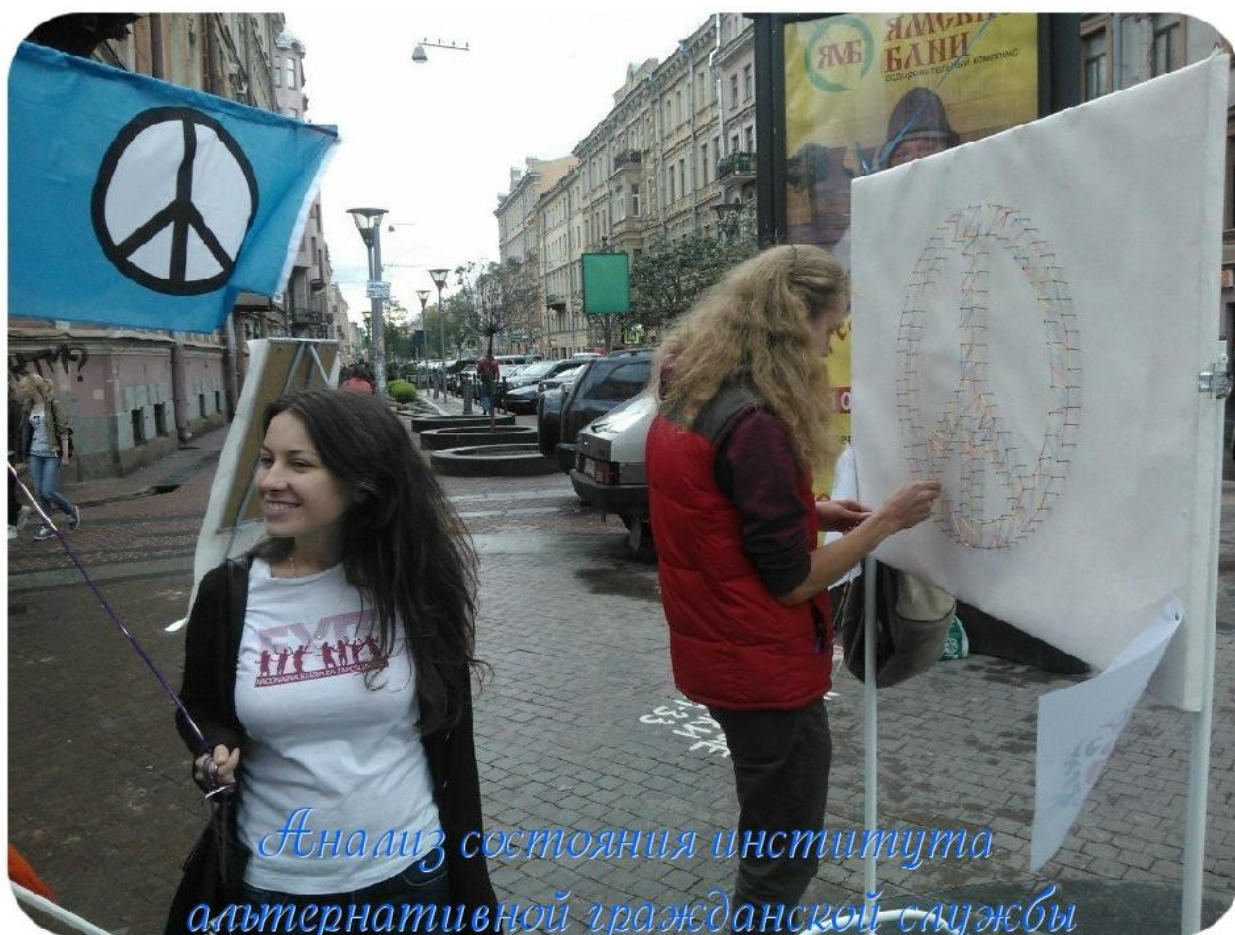
- задержками или невыплатами денежного, а также дополнительного денежного довольствия военнослужащим, в том числе сиротам;
- выплатами пенсий родителям (опекунам, фактическим воспитателям) погибших военнослужащих;
- переводом военнослужащих в военные части, расположенные вблизи мест проживания родителей;
- досрочным увольнением с военной службы по призыву при наличии оснований;
- необеспечением вещевым довольствием и бытовыми условиями при несении военной службы.

Рекомендации.

Мы полагаем, что необходимо обеспечить неукоснительное выполнение «Положения о военно-врачебной экспертизе» при проведении ВВЭ военнослужащим по призыву и по контракту (проверка всех жалоб военнослужащих, запрос документов из гражданских мед. учреждений, привлечение для обследований специалистов, имеющих познания в определенной области медицины, а не только классической «пятерки»: терапевт, хирург, окулист, отоларинголог, психиатр).

Мы считаем необходимым совместно с Министерством обороны РФ, представителями командования ЗВО, представителями районных отделов военного комиссариата, командирами воинских частей, расположенных на территории Санкт-Петербурга, аппаратом Уполномоченного по правам человека, общественными организациями, разработать механизмы для реализации следующих предложений:

- а) возобновление публикации на официальном сайте Министерства обороны данных о количестве смертей военнослужащих в мирное время статистики;
- б) обязательное оповещение родственников погибших в мирное время военнослужащих о их правах на получение социальных выплат и льгот за погибшего военнослужащего;
- в) введение конкретных мер персональной ответственности командиров воинских частей (и иных должностных лиц, например, начмедов, начальников госпиталей) за сокрытие фактов смерти военнослужащих, за саму смерть военнослужащих в мирное время.

*Анализ состояния института
альтернативной гражданской службы*

**АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ ИНСТИТУТА АЛЬТЕРНАТИВНОЙ ГРАЖДАНСКОЙ
СЛУЖБЫ.**

Помимо петербуржцев, направленных на альтернативную гражданскую службу (далее - АГС), в учреждениях Санкт-Петербурга проходят службу молодые люди из других регионов. Проживают такие служащие в общежитиях, предоставленных работодателем.

На март 2014 года альтернативную гражданскую службу в Санкт-Петербурге проходило 60 граждан.

В весенний призыв 2014 года военный комиссариат Санкт-Петербурга планирует направить на АГС 34 человека, однако по нашим оценкам примерно 1/3 будет признана негодными к несению военной службы, следовательно, прохождению АГС.

Места прохождения альтернативной гражданской службы

Анализируя обращения граждан, можно сделать вывод о том, что самыми распространенными среди мест прохождения альтернативной гражданской службы являются учреждения здравоохранения – больницы и интернаты. Однако, не смотря на то, что большую

часть занимают учреждения в социальной сфере, альтернативнослужащие проходят службу и в других места.

По состоянию на 31 марта 2014 года среди учреждений, в которых проходят службу альтернативщики, лидируют Мариинская и Покровская больницы (5-7 человек в каждой). В свою очередь в Елизаветинской больнице и в Институте скорой помощи им. Джанелидзе служат до 3 молодых человек одновременно. Однако важно подчеркнуть тот факт, что при данных количественных показателях больницы нуждаются гораздо в большем количестве агс –ников.

Другими из часто встречающихся мест прохождения альтернативной службы являются такие социально значимые институты, как Дома-интернаты (психоневрологические, дома ветеранов). Причем, многие из этих учреждений имеют общежитие и принимают на работу молодых людей из различных регионов Российской Федерации. Примечательно, что некоторые граждане, после окончания службы, остаются и продолжают работу в качестве рядовых сотрудников.

По данным Организации в Доме ветеранов войны №1 в Павловске на момент написания данной справки работает 6 человек. Среди прочих АГС также проходят в Психоневрологическом интернате №2 (Стрельна), в Психоневрологическом интернате №4 (Пушкин) и в Доме-интернате для престарелых и инвалидов № 1 (Поклонногорская, 52).

Кроме того АГС в Санкт-Петербурге и Ленинградской области проходят и в учреждениях, не связанных со сферой здравоохранения – среди них лидирует «Пассажиравтотранс» и Почта России.

Организация считает важным акцентировать внимание на том, что, что Комитет по труду и социальной политике Санкт-Петербурга стал более гибко подходить к вопросу подбора рабочих мест для альтернативнослужащих – специалисты исполнительного органа власти стали чаще учитывать пожелания гражданина при выборе из имеющихся вариантов. Это также подтверждается отсутствием обращений о неудобствах, связанных с затратой финансовых средств и времени для преодоления больших расстояния до места прохождения службы. Иными словами при подборе учреждения для прохождения АГС власти стали руководствоваться, в том числе, и удаленностью учреждения от фактического места проживания агс –ника.

Организация также отмечает работу Татьяны Владиленовны Сухановой – ведущего специалиста отдела трудовой миграции и сотрудничества – с работодателями городского Комитета по труду и занятости населения. На наш взгляд именно благодаря ее подходу институт альтернативной гражданской службы в Санкт-Петербурге становится социально-ориентированным и привлекательным.

Специальности и занимаемые должности среди альтернативнослужащих.

Учреждения, в которых проходят службу агс-ники, нуждаются не только в низкоквалифицированном персонале, но и молодых людях, окончивших учебные учреждения среднего специального и высшего образования. Так, в больницах и интернатах молодые люди занимают места как дворников и санитаров, так и сотрудников регистратуры, буфета, а на государственном предприятии «Пассажиравтотранс» помимо мойщиков служат электромеханики и перронные контролеры. В весенний призыв 2014 года в одной из детских школ гимнастики начнет службу специалист-техник по обслуживанию отопления и вентиляции.

При этом Организация считает важным отметить, что сами работодатели стали также более ответственно подходить к взаимодействию с альтернативнослужащими и при трудоустройстве пытаются учитывать мнение будущего сотрудника, уточняя, насколько последний готов работать на достаточно специфичных должностях и местах (к примеру в операционных или с психически нездоровыми людьми). В случае, если молодой человек не обладает необходимыми качествами для той или иной работы, то ему предлагают другую вакансию, более соответствующую его качествам.

Проблемная тенденция Санкт-Петербурга на фоне других регионов.

В Санкт-Петербурге количество молодых людей, подающих заявления о замене военной службы по призыву альтернативной гражданской на порядок больше, чем количество петербуржцев, направленных на АГС.

Во-первых, часть из них в результате оказывается негодными к службе по состоянию здоровья, а во-вторых, многие

претенденты на АГС не получают замену военной службы на альтернативную гражданскую, в связи с чем оспаривают решение призывной комиссии в суде, что откладывает направление на альтернативную службу на неопределенный срок.

По оценкам Организации за последний год более сотни молодых людей направили заявления о замене военной службы на альтернативную гражданскую. Данная цифра является приблизительной, так как многие граждане самостоятельно заявляют право на АГС. К примеру, ряд религиозных общин уже несколько лет самостоятельно занимается отстаиванием права на альтернативную службу именно по религиозным мотивам.

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ПРИЗЫВНИКОВ

Одним из направлений деятельности организации является юридическая (в том числе судебная) поддержка граждан, обратившихся в СПб РОПО «Солдатские матери Санкт-Петербурга».

В период с 01.01.2013 по 31.12.2013 было составлено более 100 заявлений в суд (с учетом частных, апелляционных, кассационных жалоб, частных жалоб). Из них около 10% по вопросам защиты прав военнослужащих, остальные – по защите прав призывников (в том числе по замене военной службы на АГС). Общее количество указано без учета заявлений, которые граждане составляют самостоятельно, после консультирования юриста или координаторов.

За 2013 год было одержано 18 судебных побед (5 дел выиграно по защите прав военнослужащих и 13 по защите прав призывников, в том числе и по замене военной службы на АГС).

В рамках статистического анализа можно выделить наиболее типичные случаи обращения граждан в суд за защитой своих прав.

- несогласие с решением районной призывной комиссии о призыве на военную службу (причем как в связи с несогласием с заключением о своей категории годности к военной службе, так и по процедурным, социальным и иным основаниям);
- несогласие с направлением на дополнительное обследование при призыве граждан

на военную службу;

- несогласие граждан с отказом в замене военной службы по призыву на альтернативную гражданскую службу;
- несогласие с решением призывной комиссии Санкт-Петербурга.

К наиболее распространенным обращениям в суд граждан, прошедших военную службу можно отнести:

- несогласие с увольнением с военной службы без предоставления жилого помещения;
- отказ в компенсации морального вреда гражданам, уволенными с военной службы по заключению военно-врачебной комиссии с формулировкой «общее заболевание», а так же иные гражданские иски к Министерству обороны.

Проводя анализ наиболее часто выявляемых городскими районными судами нарушений по данному вопросу можно выделить:

а) Обжалование решения призывной комиссии в связи с несогласием с заключением о категории годности к военной службе.

К сожалению, можно констатировать, что при призыве на военную службу врачи-специалисты, а так же отделы военного комиссариата не всегда в полном объеме истребуют и изучают медицинские документы граждан при первоначальной постановке на воинский учет и призыве на военную службу.

Довольно часто судами так же не учитываются в качестве доказательств медицинские документы приобщенные гражданином к своему личному делу призывника.

Обращение за судебной защитой по подобным делам, на наш взгляд, далеко не всегда подтверждает даже очевидные нарушения.

Факт.

Гражданин М. С. на протяжении трех лет приобщал к материалам личного дела призывника медицинские документы о наличии у него заболеваний прямо подпадающие под три статьи «Расписания болезней».

одному из имеющихся у него заболеваний (цифровая флюорография грудной клетки), а по остальным не был. Что позволило врачу-специалисту на призывном пункте самостоятельно, «на глаз», выявить отсутствие у М. С. сколиоза и остеохондроза всех отделов позвоночника.

Однако М. С. был направлен на дополнительное обследование только по

Помимо всего прочего, обязательные клинико-инструментальные исследования ему не проводили, но призывная комиссия МО «Светлановское» вынесла решение о призыве М. С. на военную службу.

Федеральный суд Выборгский района и Санкт-Петербургский городской суд не признал решение призывной комиссии незаконным, указав в своем Определении,

что: «Направление призывника на дополнительное обследование для уточнения диагноза является правом, а не обязанностью медицинской комиссии и реализация этого права не связана с желанием призывника, а находится в прямой зависимости от наличия у врачей сомнений в правильности, поставленного призывнику диагноза».

Из этого определения не ясно о каком «желании гражданина» идет речь и в связи с чем суд проигнорировал медицинские документы, приобщенные М.С. к своему личному делу призывника. Так же остается неясной позиция суда о том, что ключевым в определении категории годности является не медицинская документация, приобщенная из различных медицинских учреждений а наличие у врача-специалиста на призывном пункте сомнений.

Вызывает непонимание и позиция Санкт-Петербургского городского суда, так как из утвержденного апелляционной инстанцией определения следует, что врачи-специалисты на призывном пункте могут, не обращая внимание ни на какие исследования, самостоятельно определять наличие либо отсутствие заболеваний (к примеру заболеваний головного мозга, наличие травм внутренних органов или новообразований) только на основании эмпирически возникших сомнений по поводу здоровья гражданина.

По нашему мнению правовая неопределенность в статусе врачей-специалистов не может служить принципам достижения законности при призыве граждан на военную службу, а способствует развитию коррупционной составляющей при призыве.

б) Еще одним основанием для обращения в суд, является вынесение призывной комиссии решения без учета социального (семейного) положения гражданина.

В обязанности начальника отдела военного комиссариата в соответствии с приказом министра обороны № 400 от 02.10.2007 г. входит, в том числе и изучение социального (семейного) положения гражданина, для определения наличия оснований для предоставления отсрочки от призыва на военную службу. В свою очередь можно констатировать, что, к сожалению, данные обязанности исполняются должностными лицами отделов военного комиссариата не всегда.

В 2013 году в Кировском районном суде было выиграно два судебных дела по обжалованию решения призывной комиссии о призыве граждан на военную службу по причине не учета призывной комиссией социального положения граждан.

Факты.

В рамках осеннего призыва 2012 года призывной комиссией МО «Княжево» было принято решение о призыве гражданина Г. А.

Г.А. является лицом, осуществляющим уход за престарелой бабушкой-инвалидом I группы, которая в соответствии с медицинскими показаниями нуждается в постоянном постороннем уходе. Г.А. представил в районный отдел военного комиссариата все, однако они не были ни рассмотрены, ни учтены.

Решением Кировского районного суда заявление о признании незаконным решения призывной комиссии было удовлетворено в полном объеме и на данный момент Г. А. продолжает осуществлять уход за престарелой бабушкой-инвалидом.

Остается надеяться, что подобные решения судов, положительным образом скажутся на дальнейшей работе призывных комиссий в Кировском районе и отдела военного комиссариата Санкт-Петербурга по объединенному Кировскому и Адмиралтейскому районам.

в) Обжалование процедуры вынесения решения призывной комиссии, существенным образом нарушающее права гражданина.

Наиболее распространенным нарушением является решение призывной комиссии без проведения обязательных клинично-инструментальных исследований (анализов мочи, крови, флюорограммы, ЭКГ).

С сожалением можно констатировать, что далеко не всегда существенные нарушения процедуры призыва ведут к признанию решения призывной комиссии незаконными.

В рамках уже весеннего призыва в организацию обратился гражданин К. А., также из Кировского района и аналогичной ситуацией. К.А. являлся единственным лицом, обязанным по закону осуществлять уход за престарелой бабушкой-инвалидом, однако решением призывной комиссии МО «Дачное» должен был быть призван на военную службу. Федеральным судом Кировского района решение призывной комиссии было признано незаконным, при этом отдельно хочется высказать благодарность аппарату уполномоченного по правам человека в Санкт-Петербурге, сотрудники которого принимали активное участие в разрешении ситуации с К. А.

Факты.

В ситуации описанной выше, оказался призывник М. С. – решение призывной комиссии в отношении него было принято без обязательных клиничко-инструментальных исследований.

В своем Определении суд указал, что: «...само по себе получение М.С. направления на диагностические мероприятия в день проведения медицинского освидетельствования, не свидетельствует о существенном нарушении порядка его проведения, не противоречит п. 22 Положения о военно-врачебной экспертизе, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 25.02.2003 № 123, поскольку сроки выдачи направлений соблюдены, императивного запрета на проведение медицинского обследования до получения результатов диагностического исследования законодательством не предусмотрено.

Так же судебная коллегия принимает во внимание, что заявителем не представлены доказательства, свидетельствующие о наличии у него на момент проведения медицинского освидетельствования заболевания, дающего право на освобождение от призыва на военную службу с зачислением в запас, как и доказательств того, что общие клинические исследования могли бы выявить у него заболевание, дающее ему право на такое освобождение».

Гражданин Л. А. проходил медицинское освидетельствование в конце

сентября 2013 года (то есть за пределами сроков призыва граждан на военную службу), иных медицинских освидетельствований, по его словам, он не проходил. 20.10.2013 состоялось заседание призывной комиссии МО «Гавань», решением которой Л. А. должен был быть призван на военную службу.

Как следует из объяснений Л. А., результаты обязательных клиничко-инструментальных исследований ему «велели принести позже (после заседания призывной комиссии- при авт.), когда он их сделает». Результаты исследований показали, что у Л. А. выявлены проблемы с сердцем и имеется подозрение на пиелонефрит. Когда Л. А. принес документы в отдел военного комиссариата и просил направить его на дополнительное обследование, ему сказали, что «решение призывной комиссии уже есть и направлять его на дополнительное обследование никто не будет».

Не согласившись с решением призывной комиссии Л. А. подал заявление в суд об оспаривании решения призывной комиссии. В ходе судебного заседания, к материалам дела было приобщено личное дело призывника, после заявления Л. А. о том, что медицинское освидетельствование проведено вне рамок призыва, представитель призывной комиссии приобщил дополнительные документы, которые находились в личном деле призывника, и которые представитель призывной комиссии не смог приобщить

ранее. Несмотря на это, суд не принял во внимание то обстоятельство, что решение призывной комиссии было принято без обязательных клинико-инструментальных исследований, обосновав это тем, что Л.А. был направлен на их проведение.

Нарушения процедуры принятия решения призывной комиссией не заканчиваются только вынесением решений без проведения обязательных клинико-инструментальных исследований.

Подводя определенный итог по наиболее распространенным поводам обращений в суд и вынесенным по ним решениям, с сожалением можно констатировать, что большинство районных судов г. Санкт-Петербурга, в принципе не рассматривают медицинские основания и нарушения процедуры призыва граждан на военную службу, как существенные и достаточные, для признания решений призывной комиссии незаконными.

Суды, как правило, принимают во внимание только заключение независимой военно-врачебной комиссии о категории годности. По нашему мнению, сложившаяся практика существенным образом ограничивает доступ граждан к справедливому судебному рассмотрению дела по имущественному принципу, поскольку оплата проведения независимой военно-врачебной экспертизы не всегда возможна для заявителя, в силу его материального положения.

Даже в ситуациях, когда установленные ранее лицензированным медицинским учреждением диагнозы, полностью соответствуют статьям «Расписания болезней», судьи не всегда могут сопоставить диагнозы из медицинской карты или иных медицинских документов заявителя с соответствующими статьями «Расписанием болезней».

Проводя определенный анализ судебных решений, можно сделать вывод, что наиболее часто решения призывных комиссий отменяется именно при проведении независимой военно-врачебной экспертизы, а динамика отмененных решений по причине отсутствия обязательных клинико-инструментальных исследований снижается.

Также беспокоит ситуация с призывом граждан без проведения обязательных клинико-инструментальных исследований. Это может создавать как реальную угрозу здоровью самого гражданина, у которого заболевание может носить латентный характер, так и угрозу распространения социально значимых и социально-опасных заболеваний, таких как гепатиты и туберкулез, в войсковых частях.

Так в частности в отношении гражданина Н. М. было вынесено решение призывной комиссии о предоставлении отсрочки заочно, на заседании призывной комиссии Н. М. не присутствовал по уважительной причине - в этот день обратился к врачу за медицинской помощью. Решением Василеостровского районного суда действия призывной комиссии были признаны законными.

В свою очередь то, что судьи не учитывают предоставленные заявителем медицинские документы и не видят нарушений закона в случаях подмены функций врачей в лицензированных лечебных учреждениях, врачами-специалистами на призывном пункте, созданию условия для поощрения практики призыва на военную службу граждан, не годных по состоянию здоровья.

В этой связи, усилия Правительства Российской Федерации по увеличению значимости обязательных клинично-инструментальных исследований в новом «Положении о военно-врачебной экспертизе», кажется оправданным, но возникает вопрос о том, какой позиции будут придерживаться Санкт-Петербургские суды.

г) Довольно частыми являются нарушения при направлении граждан на дополнительное обследование, когда имеются все основания для вынесения категории годности и дополнительных исследований.

В соответствии с приказом Министра обороны Российской Федерации N 240 и приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации N 168 от 23 мая 2001 года врач-специалист, привлекаемый к медицинскому освидетельствованию призывника, изучив его анамнез, результаты клинично-инструментального исследования и оценив состояние здоровья, выносит заключение о категории его годности к военной службе.

Факт.

Гражданин Х. Ю. заранее приобщил к своему личному делу призывника свежие медицинские документы, подтверждающие наличие у него заболеваний. Но он все равно был направлен на дополнительное обследование по тем заболеваниям, документы по которым предоставлял, а именно на повторное описание рентгеновских снимков. Не согласившись с данным направлением, Х. Ю. подал заявление в суд. Решением федерального суда Кировского района Санкт-Петербурга ему было отказано в удовлетворении его

требований. Х. Ю. подал апелляционную жалобу. Санкт-Петербургский городской суд признал требования Х.Ю. законными и отменил решение суда первой инстанции в связи с тем, что «направление на повторное описание рентгеновских снимков не устраняет сомнений возникших у врача-специалиста по поводу ранее установленного диагноза. В случае возникновения сомнений, гражданин должен был быть направлен на обследование, а не только на описание снимков».

Данная практика, при условии, что медицинские учреждения, в которые направляются граждане для прохождения дополнительного обследования, не меняются на протяжении многих лет, может способствовать как развитию коррупционной составляющей, так и развитию

механизма позволяющего снизить значение имеющихся заболеваний у конкретного гражданина, подлежащего призыву на военную службу.

д) В Санкт-Петербурге особенно остро стоит вопрос о правоприменительной практике по вопросам сознательного отказа от прохождения военной службы и замены ее альтернативной гражданской службой (далее по тексту АГС).

Факт.

Гражданин Ф. И. с первый раз подал заявление о замене военной службы на АГС в 18 лет. Однако призывная комиссия МО «г. Колпино» отказала ему в удовлетворении, в связи с пропуском срока подачи заявления, установленного федеральным законодательством для рационализации деятельности государственных органов и, в частности, призывных комиссий муниципальных образований.

Уже на протяжении нескольких лет, каждый призыв Ф. И. подает заявление о замене ему военной службы по призыву на АГС, и каждый год ему отказывают в замене военной службы, в связи с тем, что он первый раз пропустил нужный срок.

В силу сложившейся в городе правоприменительной практики, все его

последующие заявления будут поданы с пропуском срока и реализовать свое право на АГС, Ф. И. фактически не может.

Ф. И. уже несколько лет является участником нескольких пацифистских организаций, принимал участие в международных наблюдательных миссиях, неоднократно проводил публичных мероприятий пацифистского толка, выступал на радио и телевидении, где, в том числе, публично высказывал свои пацифистские воззрения. Однако не может реализовать свое право на замену военной службы АГС и точно так же не может и проходить службу с оружием в руках, так как это существенно противоречит природе сложившихся и сформировавшихся у него убеждений.

Ситуация Ф. И. является типичной и достаточно ярко иллюстрирует, как сложившаяся на территории Санкт-Петербурга правоприменительная практика, делает непосредственно действующее право гражданина фиктивным.

При этом, не меньшей проблемой для граждан, является стремление отдельных судей оценить глубину, ширину, устойчивость убеждений и оценить не их наличие, не таковое, а то, каким образом эти убеждения могут воспрепятствовать несению службы. В частности, в решении суда по Ф. И. указано: «Изложенные заявителем доводы о наличии у него убеждений, не позволяющих ему проходить военную службу, не свидетельствуют о наличии препятствий к

прохождению военной службы». Подобный подход к оценке убеждений, по нашему мнению, носит антиправовой характер, поскольку убеждения гражданина носят субъективный характер и не могут быть измерены другим гражданином в традиционной системе мер и весов.

Еще одной проблемой является то, что ни призывные комиссии, ни суды не допускают возможности формирования убеждений у граждан, препятствующих несению службы в войсках, после установленного законом срока подачи заявления о замене военной службы на АГС, как уважительную причину его пропуска. Подобный подход делает ничтожным право человека на изменения своих убеждений.

При этом сложившаяся практика не позволяет воспользоваться своим правом на замену военной службы на АГС, гражданам, которые уже стали военнослужащими. Между тем, международные стандарты прав человека, международные правовые нормы и Конституция Российской Федерации, распространяется и на них.

СТАТИСТИКА ОБРАЩЕНИЙ НА «ГОРЯЧУЮ ЛИНИЮ»

Всего за 2013 год на «горячую линию» СПб РОПО «Солдатские матери Санкт-Петербурга» поступило 4956 звонков из разных регионов Российской Федерации, в том числе из которых с проблемами при призыве и постановкой на воинский учет столкнулось 2904 гражданина, а 2052 обратились с вопросами и жалобами, связанными с прохождением срочной или контрактной службы.

В свою очередь мы констатируем ежегодное увеличение количества обращений – в период с 2010 по 2012 года зафиксировано 11154 звонков (3510, 3674 и 3970 соответственно). Таким образом, за последний год телефон «горячей линии» принял примерно на 30% больше сообщений, чем за аналогичный период в 2010 году.

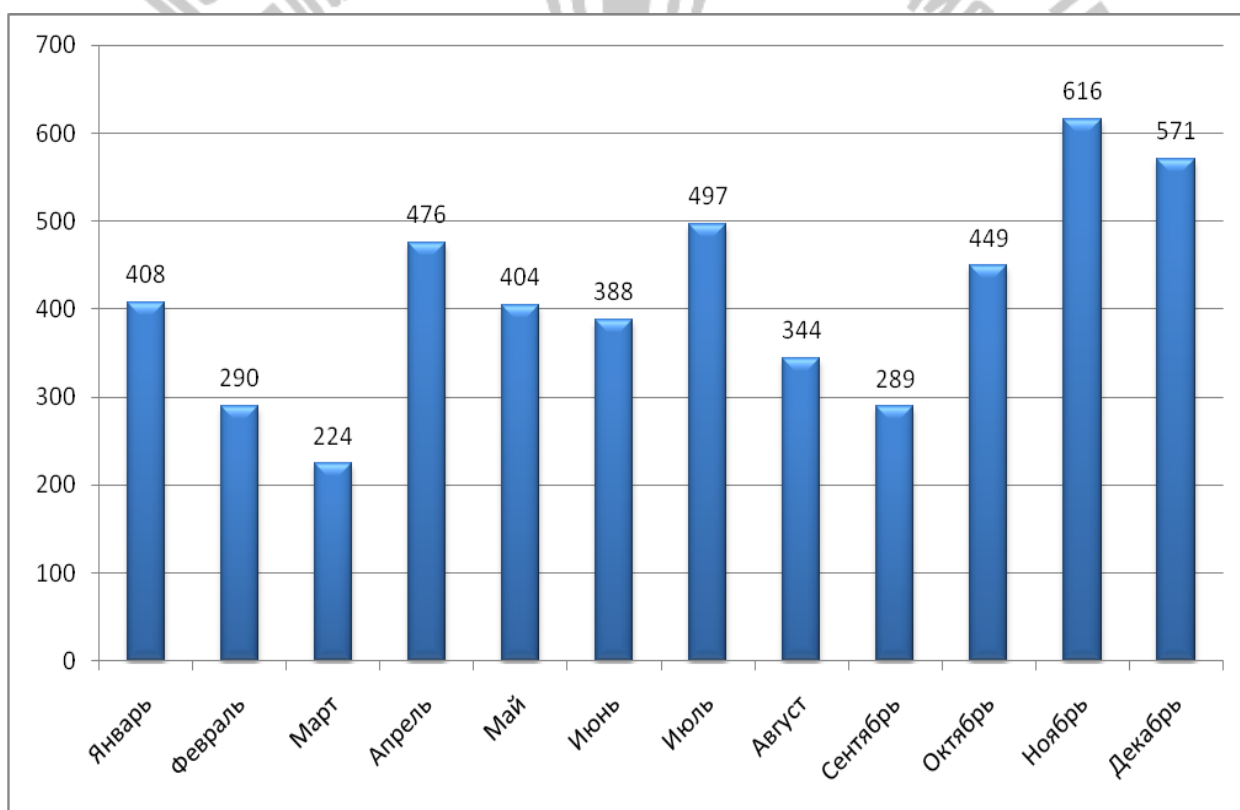

Диаграмма №1. Распределение обращений по месяцам

Важно подчеркнуть, что кроме этого в Организацию поступают звонки на стационарные телефоны, электронную почту, Skype, а также посредством социальных сетей, что позволяет оказывать правовую помощь гражданам в режиме online фактически круглые сутки.

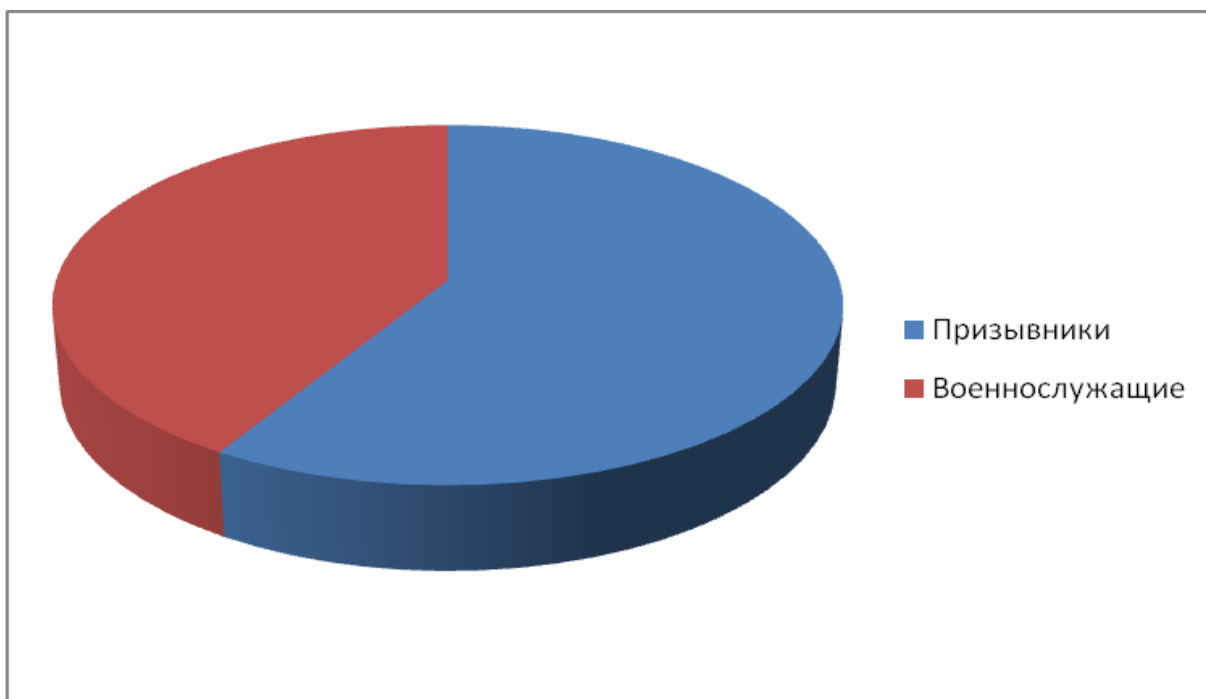

Диаграмма №2. Распределение обращений по статусу (призывники и военнослужащие)

При этом «горячая линия» является успешным опытом для поддержки военнослужащих, оказавшихся в условиях госпитализации и неоказания квалифицированной медицинской помощи.

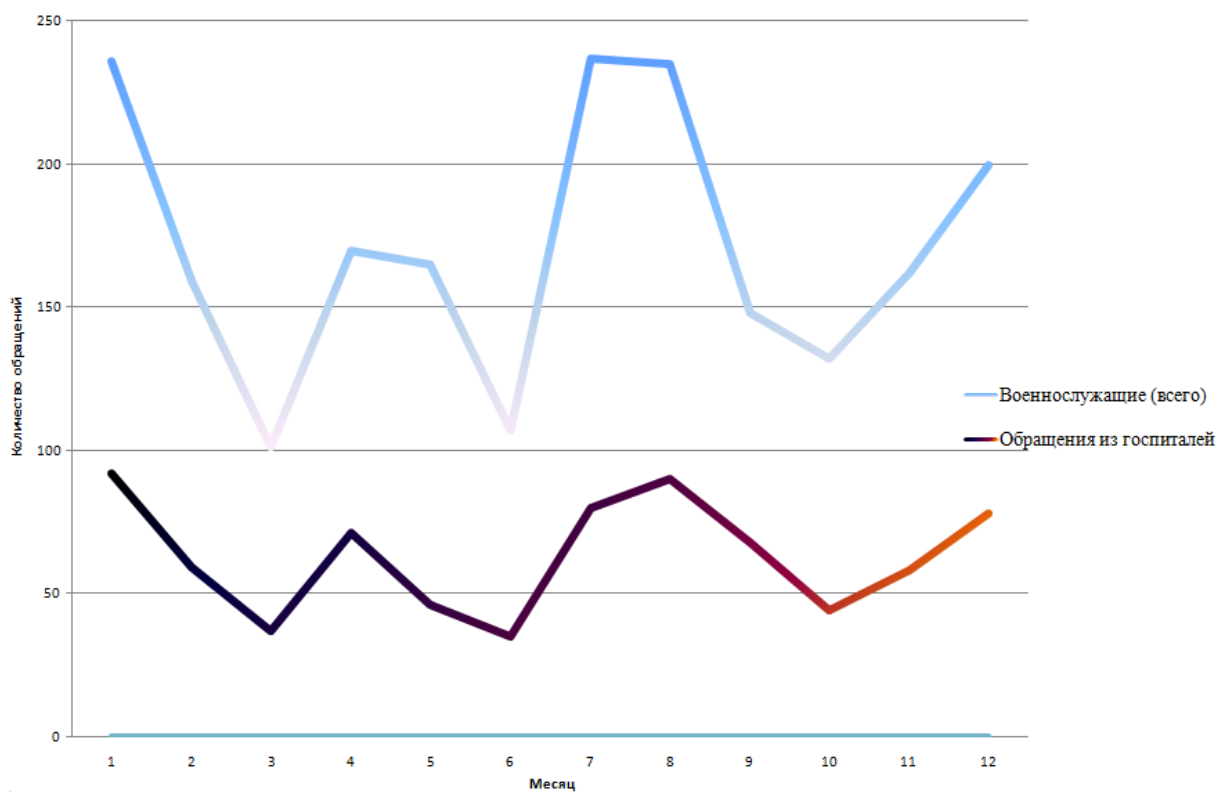

Диаграмма №3. Сравнение звонков военнослужащих, находящихся в условиях госпитализации, с общим количеством обращений

Авторы доклада:

Элла Полякова, Александр Передрук, Оксана Парамонова, Антон Щербак,
Александр Горбачев, Елена Попова

Редактирование и верстка:

Александр Передрук

Контактная информация

Адрес: 191002, Санкт-Петербург, Разъезжая улица, 9.

Тел. (факс): (812) 712-50-58, 712-41-99

www.soldiersmothers.ru

soldiersmothers@yandex.ru

Мы в социальных сетях

vk.com/soldiersmothers

facebook.com/soldiersmothers

twitter.com/soldiersmothers